После того как Сяо Люлань вошел в экзаменационный зал, Гу Цзяо ушла с корзиной на спине.

Она собиралась пойти на рынок, чтобы продать лесные грибы и сушеные древесные ушки, а по пути сделать ещё кое-что.

Академии Тяньсян была широко известна, и многие люди приходили сюда сдавать экзамен, как местные, так и из других уездов, как Сяо Люлань.

Каждый заявленный кандидат должен был иметь при себе рекомендательное письмо от своей деревенской школы, уездной школы или школы префектуры, согласно которому он допускался в соответствующую экзаменационную комнату.

Сяо Люлань и Гу Дашунь были распределены по разным экзаменационным комнатам, так как у них был разный уровень подготовки.

Сяо Люлань сидел в последнем ряду.

Уровень Академии Тяньсян был очень высоким, как правило, те, кто приходил сюда поступать, были как минимум учеными со званием сюцай. В то время сдать экзамен на звание сюцая было не так-то просто. Например, Гу Дашунь сдал его только тогда, когда ему было чуть меньше двадцати лет.

Сяо Люланю было всего семнадцать, и он был самым молодым среди всех кандидатов.

К тому же он был ещё и самым красивым.

К сожалению, он был калекой.

Многие кандидаты бросали на него странные взгляды, но это продолжалось недолго, потому что очень скоро они начали заполнять экзаменационные листы.

В первой половине дня экзаменационной темой была поэзия, а во второй - вопросы по Четверокнижию*.

Большинство кандидатов, которые могли прийти сюда, были знающими, и для них не составило труда написать несколько стихотворений сходу. Дела обстояли сложнее со сводом канонических текстов, являющихся введением в конфуцианство, во второй части экзамена.

Экзамен по знанию канонических текстов содержал все темы, взятые из оригинального Четверокнижия, и кандидаты должны были строго придерживаться восьмичленной структуры сочинения.

Восьмичленное сочинение состояло из восьми секций: вступление, развитие темы, общее рассуждение, развитие рассуждения, центральное рассуждение, завершающее рассуждение, увязка рассуждений, большая увязка. Использование метафор не допускалось. Предполагалось использование в написании сочинения древнего литературного стиля - гувэнь. Любые цитаты могли браться только из учений школы Чэн-Чжу, что очень сильно ограничивало возможности кандидатов.

Вопросы были настолько сложными, что после послеполуденного экзамена лица почти всех кандидатов позеленели.

Когда Сяо Люлань вышел, его одноклассник уже около получаса ждал его у входа в экзаменационный зал.

«Люлань! Сюда!» Он помахал рукой Сяо Люланю.

Последний подошел к нему, опираясь на костыль.

Одноклассник заговорил: «Я только что слышал, как многие жаловались на каверзные вопросы на экзамене по Четверокнижию. Увы, тебе тоже не повезло. На этот раз вопросы написал сам декан. Если бы в тот раз у тебя не возникли те неприятности, ты мог бы сдавать экзамен вместе со мной, и тебе не пришлось бы сталкиваться с такими трудностями сейчас..... Это всё вина той злобной женщины!»

Сяо Люлань косо посмотрел на него, нахмурив брови.

Одноклассник продолжил: «Кстати, она ведь не издевалась над тобой в эти дни? Я так волновался, что ты сегодня опять не сможешь прийти».

Действительно... Я почти не смог прийти.

Сяо Люлань застыл. Внезапно необъяснимое чувство вдруг заставило его поднять голову и посмотреть вперед.

Так как в этот момент экзамен только что закончился, на улице перед воротами академии толпилось огромное количество людей.

Небрежно прислонившись к стене с корзиной на спине, стояла маленькая худенькая фигурка, скрестив руки на груди.

Время от времени прохожие бросали на неё разные по выражению взгляды именно из-за её внешнего вида, но ей было абсолютно всё равно. На ее лице не было ни гнева, ни раздражения, ни смущения.

Вскоре одноклассник тоже заметил Гу Цзяо, и его брови нахмурились: «А! Что она здесь делает? Она же здесь не для того, чтобы доставить тебе неприятности, не так ли?! Скажи честно, ты сегодня сбежал из дома?»

На самом деле, Сяо Люлань не был уверен, что Гу Цзяо пришла искать именно его, однако по тому, как она прислонилась к стене, казалось, будто она кого-то ждала...

Вероятно, большое количество одновременно вышедших молодых кандидатов привлекло внимание Гу Цзяо.

Когда Гу Цзяо повернула голову и посмотрела в ту сторону, она с первого взгляда разглядела в этом море людей красивого молодого человека.

Она улыбнулась и подошла к Сяо Люланю.

«Экзамен закончился?» - спросила она.

«Да». Сяо Люлань кивнул: «Давно ждёшь?»

«Вовсе нет», - ответила Гу Цзяо, почесав своё маленькое ушко.

«Разве ты не ходила на рынок? Почему ты не пошла домой?» - Сяо Люлань ещё с утра заметил в ее корзине сушеные древесные ушки и лесные грибы, и понял, что она пойдет на рынок. Но рынок закрывался самое позднее в полдень.

«Просто случайно оказалась поблизости по одному делу», - ответила Гу Цзяо.

«Что? Какие у тебя вообще могут быть дела?» Одноклассник закатил глаза.

Однако слова Гу Цзяо напомнили ему кое о чем.

Сегодня занятия закончились рано, поэтому он зашел в медицинский зал и обнаружил, что доктор Чжан вернулся и спас жизнь умирающему человеку.

«Ты уверен, что это был доктор Чжан?» - Сяо Люлань был слегка обескуражен.

В последний раз, когда произошел несчастный случай в медицинском зале, доктор Чжан также получил несколько поверхностных травм. На самом деле, это не доктор Чжан был виноват в смерти семьи нападавшего. Он был полностью не замешен в этом деле, однако имел несчастье несколькими словами разозлить нападавшего. Поэтому, когда всё закончилось, он был крайне рассержен, и с горяча заявил, что ноги его больше не будет в этом медицинском зале.

Одноклассник с уверенностью сказал: «Конечно! Я своими глазами видел, как вносили человека. Он был весь в крови, его шея была перекошена, а дыхание практически отсутствовало. Кто ещё мог спасти его, кроме столичного доктора Чжана?»

Гу Цзяо молча разглядывала муравьев на земле и ничего не говорила.

Одноклассник продолжил: «Если доктор Чжан может спасти даже человека в таком состоянии, я уверен, что он сможет вылечить и твою ногу. Не волнуйся об этом, я спрошу обо всём этом, когда снова посещу медицинский зал».

«Когда ты собираешься туда пойти?» - внезапно заговорила Гу Цзяо.

Одноклассник презрительно посмотрел на нее и сказал: «Почему я должен тебе докладывать?»

Гу Цзяо: «…»

……

Они ужинали в городе. Одноклассник настояла на том, чтобы Сяо Люлань попробовал лапшу «Янчунь» недалеко от академии, сказав, что он такой же по вкусу, как и в их родном городе.

После ужина Сяо Люлань и Гу Цзяо вернулись в деревню на повозке, запряженной мулом. На этот раз Сяо Люлань выбрал закрытую повозку.

Глубокая ночь уже опустилась на землю. Освещения в повозке отсутствовало, и единственным источником света был только тусклый лунный свет, проникавший через щели.

Гу Цзяо сидела напротив Сяо Люланя. Она выпрямила свои длинные ноги и потянулась.

Она купила новые туфли.

Это были не вышитые туфли, которые носили дочери богатых семей, а просто пара дешевых матерчатых туфель простого черного цвета без единого украшения, однако они очень хорошо смотрелись на ее ножках.

То, как она поигрывала со своими туфлями, выглядело очень мило, а ее глаза искрились, как будто их наполнил свет звезд.

Повозка, запряженная мулом, как обычно, остановилась у входа в деревню.

После того как двое сошли с повозки, Гу Цзяо все также шла позади него, как обычно не

слишком далеко, но и не слишком близко.

Слух о том, что Гу Цзяо поссорилась с Гу Дашунем из-за Сяо Люланя, уже распространился по всей деревне. Сюэ Нинсян специально ждала у дверей своего дома, чтобы увидеть, как эти двое, один впереди, а другой позади, возвращаются ночью домой.

Значит, в прошлый раз она не ошиблась?

Неужели отношения этих двоих стали настолько хорошими?

«Дура Гу!»

Голос нарушил тишину вокруг, и Сюэ Нинсян быстро развернулась и вошла в дом.

Гу Цзяо и Сяо Люлань остановились возле дома и повернули головы, чтобы увидеть молодого человека, который бежал к ним. Это был Гу Эршунь из второй дома семьи Гу.

Гу Эршунь и Гу Сяошунь были рождены у Лю Ши, но первый всегда был ближе к Гу Дашуню, своему двоюродному брату, чем к родному.

Гу Цзяо бросила на него лишь беглый взгляд, а затем открыла замок на двери и вошла в дом вместе с Сяо Люланем.

Гу Эршунь подошел и встал в дверях, скрестив руки, и гневно произнёс: «Дура Гу, я вижу в твоей голове всё перевернулось верх дном! Ты действительно посмела так обращаться со старшим братом! Ты хоть понимаешь, что из-за тебя он чуть не опоздал на экзамен?! Мало того, ты опозорила его перед всей деревней!»

Я не собираюсь тебя слушать.

Когда Гу Цзяо переступила порог, она тут же закрыла за собой дверь.

Видя, что она не обращает на него внимания, Гу Эршунь рассвирепел. Он подставил ногу и придержал рукой дверь, чтобы она не закрылась полностью: «Как ты смеешь? Дедушка велел мне позвать тебя! Быстро следуй за мной, извинись перед старшим братом и признай свою ошибку! Или я забью тебя до смерти!»

Гу Цзяо нетерпеливо почесала свое маленькое ухо.

Как же ты раздражаешь.

«Ты слышишь меня? Если ты сегодня не разберешься со всем этим, ты не сможешь...»

Он был на середине своей фразы, когда Гу Цзяо подняла ногу и прямым ударом отправила его в полёт!

Примечание: * - Сы Шу или Четверокнижие — свод канонических текстов, избранный в XII веке Чжу Си как введение в конфуцианство. Четверокнижие вошло в список произведений, изучаемых для сдачи государственных экзаменов, примерно в 1315 году.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1731887